

ISSN 2542-2332

2019 №1 (18)

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2019

Издание основано в 2007 г.

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук (Россия, Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

Е. А. Шершнева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет журнала:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадалов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. С. Жанбасинова, доктор исторических наук (Казахстан, Усть-Каменогорск)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Н. Цэдэв, кандидат педагогических наук (Монголия, Улан-Батор)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (Болгария, София)

З. С. Самашев, доктор исторических наук (Казахстан, Астаны).

Журнал утвержден научно-техническим советом

Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ

по печати. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77–69787 от 18.05.2017 г.

Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Журнал подготовлен при частичной финансовой поддержке проекта Минобрнауки РФ «Развитие этнорелигиозной ситуации в трансграничном пространстве Алтая, Казахстана и Монголии в контексте государственно-конфессиональной политики: исторический опыт и современные тенденции» (проект № 33.2177.2017/4.6).

© Оформление. Издательство
Алтайского государственного университета, 2019

ISSN 2542-2332

2019 №1 (18)

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2019

The journal was founded in 2007

Executive editor:

P.K. Dashkovskiy (doctor of historical sciences)

The editorial Board:

S. A. Vasutin, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

N. L. Zhukovskaya, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

A. P. Zabayako, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)

A. A. Tishkin, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

N. A. Tomilov, doctor of historical sciences (Russia, Omsk)

T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, Saint-Petersburg)

O. M. Homushku, doctor of philosophy (Russia, Kyzyl)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)

E. A. Shershneva (resp. secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

The journal editorial Board:

L. N. Yarmolenko, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

U. A. Lusenko, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

L. S. Marsadolov, doctor of Culturology (Russia, St. Petersburg)

G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

A. K. Pogassiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

A. S. Zhanbosynov, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk)

N. I. Osmonova, candidate of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)

N. Cedeu, candidate of pedagogical sciences (Mongolia, Ulaanbaatar)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (Bolgariy, Sofiy)

Z. S. Samashev, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Astana)

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University.

All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing.

Registration certificate PI № ФС 77-69787. Registration date 18.05.2017.

The magazine was prepared with the partial financial support of the project Ministry of education and science of the Russian Federation (the project "Development of ethno-religious situation in cross-border space of Altai, Kazakhstan and Mongolia in the context of state-confessional policy: historical experience and modern trends", No. 33.2177.2017/4.6).

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Сериков Ю. Б.</i> Предметы неутилитарного назначения в кладах каменных изделий Урала и Сибири	7
<i>Казаков А. А.</i> Материалы первого тысячелетия с памятника Ближние Елбаны 3 (по материалам Государственного Эрмитажа)	18
<i>Ксенжик Г. Н.</i> Археология и этнокультурная история казахов по русским картографическим материалам XVIII — начала XX в.: теоретико-методологические проблемы	26
<i>Серегин Н. Н., Васютин С. А.</i> Тюркские оградки комплексов Большой Курманак-I и II (Центральный Алтай): по материалам раскопок А. С. Васютина	37
<i>Пиков Г. Г.</i> Западное Ляо (1125–1218) как результат этнокультурного трансфера	50

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Атдаев С. Дж.</i> Русалки и водяные девы сув-периси в традиционном представлении туркмен	61
<i>Сакович Е. Г.</i> Происхождение этнонима «печенеги»: сведения источников и мнения исследователей	73
<i>Кожя М. Б., Амантуров М. К.</i> О захоронениях в склепах Казахстана	81

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Матыцин К. С.</i> Старообрядческий список «Путешественника» из коллекции Солонешенского музея (Алтай)	91
<i>Хвастунова Ю. В.</i> Новый тип религиозного лидера в неоязычестве на примере группы Алтай Янг Ак Янг в Республике Алтай	104
<i>Вртанесян Г. С.</i> Змеедержец: миграции календарного символа	113

Раздел IV

ИНФОРМАЦИЯ О КОНФЕРЕНЦИЯХ

<i>Байпаков К. М., Дашковский П. К.</i> Международная научно-практическая конференция «Центральная Азия на Великом Шёлковом пути: диалог культур и конфессий от древности до современности»	129
---	-----

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	135
----------------------------------	-----

ДЛЯ АВТОРОВ	137
--------------------------	-----

CONTENT

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Serikov U. B.</i> Artefacts of non-utilitarian purpose in buried treasure of stone artefacts of Ural and Siberia	7
<i>Kazakov A. A.</i> Materials of the 1st millennium monument Blizhnie Elbany 3 (materials of the State Hermitage)	18
<i>Ksenzhih G. N.</i> Archeology and ethnocultural history of the kazakhs on russian cartographic materials XVIII — the beginning of the XX century.: theoretical and methodological problems.....	26
<i>Seregin N. N., Vasyutin S. A.</i> Turkic enclosures of complexes Bolshoi Kurmanak-I and II (Central Altai): based on excavations by A. S. Vasyutin	37
<i>Pikov G. G.</i> Western Liao (1125–1218) as a result of ethno-cultural transfer	50

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Atdaev S. J.</i> Mermaids and water virges — Suv-perisi in the traditional representation of turkmen.....	61
<i>Sakovich E. G.</i> The origin of the ethnonym “pechenegs”: information of sources and opinions of researchers	73
<i>Khozha M. B., Amanturov M. K.</i> About crypt burials of Kazakhkstan	81

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

<i>Matytsin K. S.</i> The old believers’ manuscript «Puteshestvennik» from the museum of Soloneshnoe village (Altai).....	91
<i>Khvastunova J. V.</i> A new type of religious leader in the neo-paganism on the example of Altay Jang Ak Jang in the Republic of Altai.....	104
<i>Vrtanesjan G. S.</i> Snakeholder. Calendar symbol migration.....	113

Section IV

INFORMATION ABOUT CONFERENCES

<i>Baybakov K. M., Dashkovskiy P. K.</i> International scientific-practical conference “Central Asia on the Silk Road: the dialogue of cultures and religions from ancient times to the present”	129
--	-----

INFORMATION ABOUT CONFERENCES	135
--	-----

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS	137
--	-----

УДК 392

DOI: 10.14258/nreur (2019) 1–11

Г. С. Вртанесян*Центр изучения религий Российского государственного гуманитарного университета, Москва (Россия)*

ЗМЕЕДЕРЖЕЦ: МИГРАЦИИ КАЛЕНДАРНОГО СИМВОЛА

Прослежено возникновение символа «змеедержец» в Передней Азии в V тыс. до н. э. на поселениях с северного берега р. Тигр (предгорья хребта Загрос) и затем его распространение на юг (Бахрейн, Дильмун) и восток. Через Южную Туркмению и Среднюю Азию (Бактрийско-Маргианский археологический комплекс) он попадает в Восточную и Южную Сибирь и обнаруживается в Приамурье в начале XX в. Выявлены редкие захоронения катакомбной и ямной культур в Юго-Восточной и Восточной Европе, а также кротовской культуры в Западной Сибири, моделирующие форму символа «змеедержец». Миграции трансформировали семантику исходной календарной модели и составляющих символа. Отличительная особенность символа «змеедержец» в археологических культурах окуневского круга — удвоение числа змей, которые симметрично фланкируют центральную фигуру. Это относится к изображению солнцеголового антропоморфа на аскизской стеле (Южная Сибирь, Хакасия), а также к парным костяным моделям змей на костяке в погребении кротовской культуры (Сопка-2). Образов змей и символа змеедержца нет в карасукской и тагарской археологических культурах постокуневской эпохи. Близкие по стилю сюжеты (центр, фланкированный змеями) фиксируются в Приамурье в таштыкскую эпоху (начало нашей эры), затем у чжурчженей (X в. н.э.). Змеедержец выявляется в культовых изображениях тунгусоязычных народов Приамурья в конце XIX — начала XX в.

Ключевые слова: змеедержец, культовая символика, период ранней бронзы Передней и Средней Азии, миграция календарного символа, Загрос, Маргиана, Восточная Европа, Сибирь, Приамурье.

G. S. Vrtanesjan*The Center for the study of religions, Russian state University for the Humanities, Moscow (Russia).*

SNAKEHOLDER: CALENDAR SYMBOL MIGRATION

Traced the emergence of the symbol Snakeholder in southwest Asia in the V century BC on the settlements on the North Bank of the river Tigris (foothills of the Zagros mountain range) and then it spread to the South (Kingdom of Bahrain. Dilmun) and to the East. Through southern Turkmenistan and Central Asia (Bactrian — Margian archaeological complex),

it enters Eastern and southern Siberia, and is found in the Amur region in the early 20th century. Rare burials of catacomb and pit cultures in South-Eastern and Eastern Europe and also Krotov culture in Western Siberia, modeling the shape of the symbol of Snakeholder. Migrations transformed the semantics of the original calendar model and the components of the symbol. A distinctive feature of the symbol Snakeholder in the archaeological cultures of the Okunevo circle is the doubling of the number of snakes that symmetrically flank the Central figure. This applies to the image of a sun-headed anthropomorph on the Askiz stele (southern Siberia, Khakassia), as well as to paired bone models of snakes on the bone in the burial of the Krotovo culture (Sopka-2). There are no images of snakes and the symbol of Snakeholder in the Karasuk and Tagar archaeological cultures of the post-Okunevo era. A similar style of plot is then recorded in the Amur region in the Tashtyk era (beginning of our era), and then in the Jurchen (X century ad). And then it is revealed in the cult images of the Tungus-speaking peoples of the Amur region in the late 19th and early 20th centuries.

Key word: Snakeholder, religious symbols, the period of early bronze of the Front and Central Asia, migration calendar symbol, Zagros, Margiana, Eastern Europe, Siberia, the Amur region.

Вртанесян Гарегин Суренович, кандидат технических наук, консультант Центра изучения религий Российского государственного гуманитарного университета, Москва (Россия). Адрес для контактов: veges2011@yandex.ru

---

Массовые миграции населения в Евразии всегда привлекали внимание антропологов. Повышение их интенсивности обычно связано с превышением порога антропогенного давления на окружающую среду (перенаселенность), например вследствие аридизации. Другой (в меньшей степени) причиной миграции являлись дальние торгово-обменные операции, в результате чего поселения городского типа возникали вдоль удобных торговых путей (см. [Антонова, 1998: 99]). К их числу в Передней Азии эпохи ранней бронзы могут быть отнесены Гавра, Гийян, Гиссар, Сузы, Сиалк, ставшие локальными торговыми центрами [Caldwall, 1976: 230; Lamberg-Karlovsky, 1973: 10–19], а некоторые затем и «суставами» лазуритового пути [Сарианиди, 1968: 4–7]. Исследования палеоклимата выявили относительно единый ритм колебаний увлажнения и осушения на территории Передней Азии. Пик увлажнения в VIII–VI тыс. до н. э., сопровождавшийся почвообразованием, сменяется осушением (максимум в середине V тыс. до н. э.). К началу IV тыс. до н. э. осушение вновь сменяется увлажнением с пиком в середине IV тыс. до н. э., которое завершается в середине III тыс. до н. э. [Амирханов, 1997: 156–158, 167]. Особо драматичной была ситуация на Ближнем Востоке в силу плотности населения, что привело к распространению культуры городов («городская революция»), основанных на технологии неуплодненного земледелия, возможной при годовой норме осадков выше 300 мм. Во многом это было связано со спецификой предгорий хребта Загроса, с достаточно ощутимыми колебаниями степени увлажненности и гарантией урожая лишь при норме осадков более 300 мм [Амиров, 2006: 48–59].

Исследования путей миграции носителей археологической культуры традиционно основываются на анализе компонентов материальной основы данной культуры. Однако культовые символы древних социумов являются, по-видимому, не менее характерным маркером идентичности и дополняют материальные признаки (утварь, одежда, оружие, жилища и др.) [Головнев, 1998: 67–72]). Время событий (сер. III тыс. до н.э.), связанных с осушением в Передней Азии, дает понятные основания для выбора в первую очередь календарной символики — самого выразительного маркера путей миграций населения в поисках стабильных источников водоснабжения. Путь из регионов Ближнего Востока в Восточную Сибирь через Монголию, Туву в Прибайкалье и Забайкалье был освоен ещё в конце палеолита (см.: [Васильев, 2002: 119]).

В конце III тыс. до н.э. на юге Туркмении, в Средней Азии существуют «культуры оазисов», в том числе и Маргиана, ставшие медиатором приема-передачи культурных импульсов между разными частями Азии, включая север долины Инда [Массон, 1999: 283]. Разным аспектам её взаимодействия с Малой Азией, Месопотамией, Ираном и Северо-Западной Индией посвящены сотни работ (см. библиографию в изданиях: [Сарианиди, 2001; Francfort, 2010: 65–67; Possehl, 2010: 120–128]). Но автору неизвестны работы по исследованию взаимодействия «культуры оазисов» с северо-востоком Азии. С конца третьей четверти III тыс. до н.э. этим мостом могли быть культуры Бактрийско-Маргианского археологического комплекса (БМАК). По роли и функциям стеатитовые статуэтки в окуневских погребениях сравнивались с составными статуэтками Маргианы. Это касалось и палочек из кости с орнаментом в виде косых крестов [Кожин, 2004: 90]. В Гонуре они были сделаны из слоновой кости [Sarianidi, 2008: 303, fig. 41], а на Енисее, в могилах афанасьевской культуры, из кости [Киселев, 1951: 31, табл. III, VI; Кожин, 2010: 139].

Исход населения происходил в разных направлениях (об его особенностях см.: [Массон, 1999: 278–280]). В основу работы положен анализ календарной символики, составной части календарного мифа. Календарный миф (КМ) — совокупность мифологизированных представлений о циклическом ходе времени в природе, соотношенных с особенностями климата в период их формирования [Вртанесян, 2010: 412]. К календарной символике могут быть отнесены сезонные изменения облика и поведения фауны, особенности траектории и формы небесных тел (Луны, Солнца, некоторых созвездий) и связанные с ними числовые коды. В. И. Сарианиди выявил миграцию ряда символов (*хозяин животных, акробат и бык, коленопреклоненный* и др.) на протяжении III тыс. до н.э. с запада (Малая Азия, Иран) на восток, вплоть до северо-запада Индии [Sarianidi, 1993: 670, fig. 57.2]. Но символа *змеедержец* в них не было.

Змеедержец — это символ, состоящий из «битреугольной» фигуры (чаще антропоморфной), фланкированной (обрамленной) изображениями змей. Эффект достигался за счет широких плеч, подчеркнута узкой талии и широко расставленных ног. Такой профиль иногда достигался соответствующим покроем одежды. Его наиболее ранние изображения известны из глиптики Тепе Гийян [Caldwell, 1976: Fig. 116,125], Суз, Телль Асмара [Amiet, 1961: Pl. 6–118; Pl. 7–148,151; Hole, 2007: 176, Fig.a] (см. рис. 1), относящиеся к V–IV тыс. до н.э. (эпоха ранней бронзы). Эти памятники находятся на северном берегу Тигра. В самой Месопотамии этого периода изображения змеедержца не-

известны (см.: [Amiet, 1961: 10–79]). В археологических культурах сопредельных регионов (куро-араксинская, майкопская и др.) этого периода сюжеты со змеедержцем автору неизвестны, хотя мифы армян до Средневековья сохраняли образ Гишерамайрер (Матерей ночи), подстерегавших восход Солнца со змеями в руках [Мифы народов мира, 1980: 304].

Изображения змеедержца бывают включены и в сложные сюжеты, окруженные фантастическими существами «птицелюди», хищники, копытные, птицы и др. [Сарианиди, 2004: 327, рис. 5; Porada, 1993: Fig. 17]) (рис. 2).

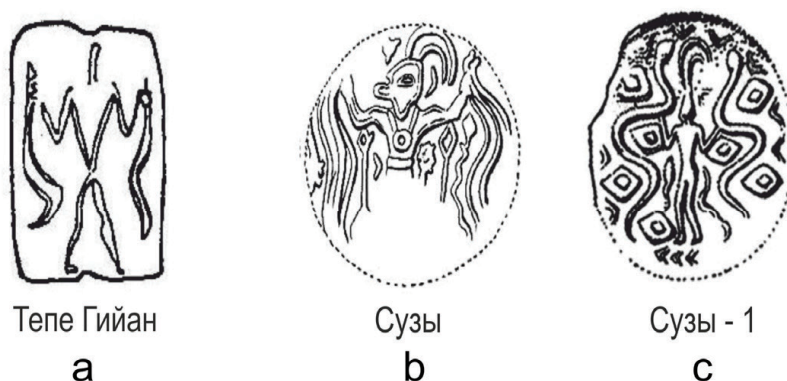

Рис. 1. Изображения змеедержца на глиптике эпохи ранней бронзы (V–IV тыс.): а – из Загроса (Тепе Гийан) [Caldwell, 1976: fig. 116]; б, с – Ирана (Сузы) [Amiet, 1961: 1.6–118; Hole, 2007: 176, fig. A]

Рис. 2. Сложные композиции с изображением змеедержца в окружении: а – мифических зверей на печати из некрополя Гонура [Сарианиди, 2004: 27, рис. 5]; б – зверей и фантастических чудовищ, Хафаджа (Дийяла) [Porada, 1993, fig. 17]

Один из культовых символов БМАК — орел-змееед, прилет которого в начале апреля практически совпадал с весенним равноденствием, а отлет в конце сентября — с осенним [БЭС, 1986: 215]. Его изображение с двумя змеями по бокам встречается на печатях БМАК [Sarianidi, 1998: 81, 87] (рис. 3а).

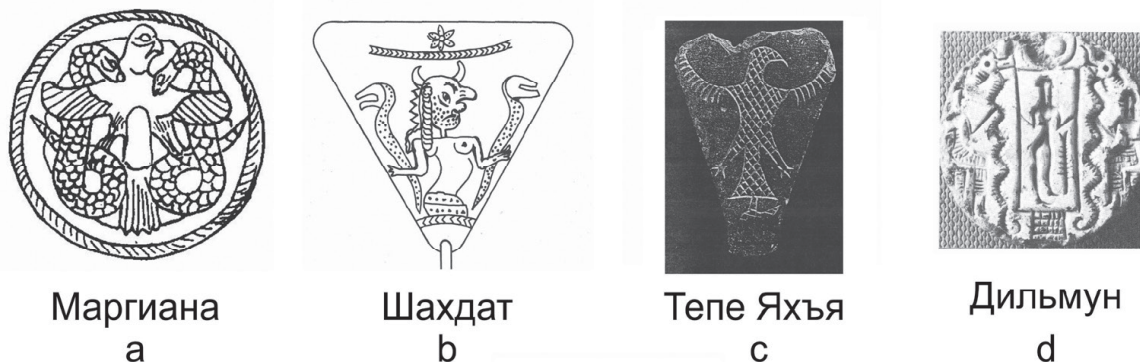

Рис. 3. Изображения на печатях: а — змееед (Маргиана) [Sarianidi, 1998: 81, 87]; б — змеедержец (Шахдад) [Накеми, 1997: 715, obj. № 4506]; в — «битреугольный» орел из Тепе Яхья [Potts, 2004: 216]; д — змеедержец на хлоритовой печати из Дильмуна (Файлака). Середина III тыс. до н. э., рубеж III–II тыс. до н. э. [Kjarum, 1983: 31, fig. 54]

Известны многочисленные сюжеты с антропоморфными змеедержцами с козлиной или бычьей головой. Они либо держат по одной змее на вытянутых руках, либо фланкированы извивающимися змеями. Но ни на одном памятнике на северном берегу Тигра нет ни одного (!) изображения змеедержца в виде орла или любой другой птицы. Следовательно, вариант «орел-змеедержец» отражал сугубо среднеазиатские реалии, являясь символом некой мифологемы универсального характера.

Активность змей соотносится чаще всего с границами холодного и теплого сезонов года, совпадающими обычно с равноденствиями. С учетом реалий сочетание змеееда и змей является, по-видимому, символом летнего сезона. На хронологически близких памятниках Иранского нагорья эпохи ранней и средней бронзы — Тепе Сиалк [Ghirshman, 1938], Шахри-Сохта [Тоси, 1971: 16–25] — змеедержца нет. Это изображение известно на треугольной бронзовой лопаточке (об. № 4506, сер. III тыс. до н. э., Шахдад) [Накеми, 1997: 715] (рис. 3б).

В Яхья Тепе изображений змеедержца пока не найдено, однако есть изображение орла с «битреугольными» очертаниями фигуры на топоре (стеатит) [Potts, 2004: 216] (рис. 3с). На древнейшей глиптике (Тепе Гийян, Сузы-1, Тель Асмар) змеедержец имеет вид антропоморфа с битреугольной фигурой (в анфас) и лицом в профиль.

Изучению семантики сюжетов со змеедержцем на глиптике ранней бронзы памятников Ирана и Месопотамии (Тепе Гийян и др.) посвящена работа Е. В. Антоновой, но календарные аспекты образа змеедержца в ней не рассматривались. Семантика сюжетов связывалась в первую очередь с идеей плодородия, а центральный персонаж, держащий в руках змей или животных (лев, козел и др.), трактовался (с оговорками) как «хозяин животных». Отмечалось также, что поза антропоморфа напоминала позу бегуна [Антонова, 1991: 5–15].

По своей компоновке («центр», фланкированный фигурами) этот сюжет композиционно близок к сжету «хозяин животных» (*master of animals*), который держит на разведенных и полусогнутых руках за горло хищников (лев, тигр) или за хвост животных (козел, бык), или просто опирается на них. Подобные изображения есть в месопотамской глиптике урукского периода [Amiet, 1961: 32–38]. В Сузы-1 образы змеедержца и хозяина животных иногда слиты воедино, при этом антропоморфная фигура сочетается с козлиной головой, кроме змей, в сюжете могут быть рыбы или животные [Amiet, 1961: 6, fig. 117, 118, 120]. Образ хозяина животных встречается в глиптике БМАК [Sarianidi, 1998: 21] и мигрирует до Северо-Западной Индии (Хараппа). Особенность этих изображений хозяина животных из долины Инда — замена львов тиграми [Sarianidi, 1993: 670, fig. 57.2], скорее всего, это дань местным реалиям.

Если изображения «парных» змей в глиптике с памятников предгорий Загроста можно рассматривать лишь в качестве маркеров границ сезонов (зима — лето), то их появление в глиптике БМАК вместе с орлом-змееедом можно полагать уже обозначением летнего сезона. Ареал нахождения этого символа на рубеже III–II тыс. до н.э. избирателен, его изображений, как было сказано, нет в Тепе Сиалке, Яхья Тепе и Шахри Сохта. Змеедержец на лопаточке из Шахдада показан в виде обнаженного рогатого персонажа, с признаками полового диморфизма (женская (?) грудь и щетина на лице), с руками, разведенными в стороны, и подчеркнута большим носом. Очень толстые, пятнистые змеи «пересекают» лучевые кости рук (между локтем и запястьем), причем змеи «смотрят» наружу. Снизу и сверху змеедержец заключен в «дуги», состоящие из горизонтальных шевронов. На нижней дуге 9 шевронов, на верхней — 27. Над серединой верхней дуги изображена звезда с шестью лучами [Nakemi, 1997: 715] (см. рис. 3b). Эта числовая символика (27-дневный сидерический лунный месяц) вместе с изображением шестилепестковой звезды позволяет считать этот сюжет частью календарного мифа.

Сюжет с двумя змеедержцами есть на печати из Хафаджи (на р. Дияла, северном притоке Тигра). Сюжет многофигурный, на нем есть пара «быков» (слева) и «львов» (справа). Один из львов другой пары — повержен, и на него пикирует хищная птица с большим кривым клювом. Анализ семантики данного сюжета — отдельная проблема, отметим лишь, что, судя по деталям, фигуры змеедержцев в нем имеют разную семантику. Например, змеедержец слева расположен между стоящими быками, справа — между сидящими львами. Змеи у левого змеедержца смотрят наружу, правого — внутрь. Левый змеедержец сидит, а правый — стоит. Над левым плечом у обоих есть также изображение шестилепестковой звезды (как в Шахдаде). Дополнительно у левого змеедержца изображена «скобка», напоминающая лунный серп [Porada, 1993: Fig.17] (см. рис. 2).

М. Э. Маллоун соотносил сюжет с ритуалом вызывания дождя [Mallowan, 1965: 23], с опорой на изображения растительности, быков, змей и текущей воды. Но в глиптике Междуречья II тыс. до н.э. подобные сюжеты автору неизвестны. В работе Е. В. Антоновой [1983: 14] отмечалось, что в глиптике аккадского периода мало изображений змей, следовательно, в календарном мифе аккадцев в начале II тыс. до н.э. сюжет со змеедержцем главным, или основным, по-видимому, не был. Композиционно близкий сюжет со змеедержцем на печати из темно-серого хлорита, с антропоморфом и торсом треугольной формы, найден на памятнике рубежа III–II тыс. до н.э. (Бахрейн, Дильмун — Файлака)

[Kjarum, 1983: Fig. 54]. Символ змеедержца располагается в проеме прямоугольной формы. С обеих сторон проема изображены змееподобные существа с рогами на голове и раскрытой пастью. Их держат одной рукой сидящие на стульях мужчины. Головы змей направлены наружу (см. рис. 3d). Расположение змеедержцев внутри дверной «рамки» дает основание допустить изменение семантики образа, с превращением его в божество «входа — выхода» (стража ворот), своего рода параллель образу римского Януса.

Укажем также редкие погребения катакомбной (ингульской) и ямной археологических культур на юго-востоке и востоке Европы, в которых были костяки, фланкированные скелетами змей [Синицын, 1948: 157–159; Михайлов, 1990: 108–112]. В ямном погребении на Нижней Волге, кроме скелетов змей, были ещё и каменные полированные шары [Синицын, 1948: 147–155], известные также из инвентаря ранних окуневских погребений (комплекс типа Тас-Хаза) [Хлобыстина, 1973: 24–38].

Следовательно, образ змеедержца был достаточно распространен на территориях к северу и востоку от Тигра, появившись в предгорьях Загроса в раннем бронзовом веке (V–IV тыс. до н. э. в «атлантике»), затем оказался в Иране (Сузы), а в III тыс. до н. э. распространился на восток — в Южную Туркмению и Среднюю Азию (Бактрийско-Маргианский археологический комплекс) и на юг — до Персидского залива (Бахрейн, Дильмун). Погребальные ритуалы, близкие по «моделировке», были обнаружены на востоке и юго-востоке Европы.

Для объективного сравнения календарной символики по регионам проведем краткий обзор символики Сибири конца III — начала II тыс. до н. э. В Восточной Сибири (конец III тыс. до н. э.) эта символика представлена в основном петроглифами и пластикой, однако несравнимо меньше. Основа мелкой пластики этого периода — фигурки рыб (камень, кость, известно более сотни находок), среди них преобладают налим и омуль. Фигурок лосей не более десятка, медведей — всего шесть [Морозов, 2010: 15; Студзицкая, 1976: 75–89; Вртанесян, 2013: 113]. Пик биологической активности налима (нерест, икрометание) — зимний сезон, с октября по март, при температуре воды, близкой к нулевой [БЭС, 1986: 392, 393], поэтому его можно считать символом зимнего сезона (октябрь–март). Время нереста налима совпадает с периодом видимости Ориона, а пик икромета — с кульминацией самой яркой звезды созвездия Бетельгейзе («плечо великана») [Щеглов, 1996: 102–105] и зимним солнцестоянием. Осеннее равноденствие — начало нереста омуля [БЭС, 1986: 425]. Эти рыбы, добыча которых была жизненно важной, маркировали начало, пик и конец зимнего сезона, являлись весьма значимым пищевым ресурсом (см.: [Вртанесян, 2013: 113; 2014: 57–59]).

Основной календарный символ лесной зоны Сибири в IV–II тыс. до н. э. — лось, основной объект охоты. Раскрытая пасть на его изображениях позволяет говорить об отражении периода гона (рев), начала осеннего равноденствия и завершения в начале декабря. При этом форма рогов взрослых самцов, участвующих в схватках (полукруг с отростками), похож на лучащееся «полусолнце». Рога спадают обычно к концу декабря — январю, новые рога начинают расти в апреле–мае, достигая максимальной величины к началу августа (Ильину дню) [МСССР, 1961, т. 1: 283]. Таким образом, состояние рогов лосей — визуальный календарный маркер, весьма точно определяющий границы зимней и летней «дорог» Солнца [Вртанесян, 2018: 532].

Медведь также был календарным символом: к летнему солнцестоянию (конец июня) завершение гона, залегание в спячку к осеннему равноденствию и рождение медвежат в зимнее солнцестояние [Пажетнов, 1990: 106–108, 138], т. е. календарная символика позднего неолита и ранней бронзы Сибири соотносилась в первую очередь с образами рыб, лосей и медведей [Вртанесян, 2014: 57, 58]. Что же касается образов змей, то они на рубеже III–II до н. э. единичны, — это две «змеи» на Втором Каменном острове (левый край композиции) [Окладников, 1966: табл. 93–1], но на этом изображении нет «центра». Изображение головы «лося» с двумя «змейками» на жезле относится к шиверскому этапу ранней бронзы (погр. № 5, мог. Шиверы, первая половина II тыс. до н. э.) [Окладников, 1975: 125, 126].

Следовательно, можно полагать, что сюжеты со змеедержцем в Сибири были неизвестны, по меньшей мере до начала II тыс. до н. э. В связи с этим особого внимания заслуживает сюжет «косой крест» со змеями на фрагменте керамики (стоянка Улан Хада, глазковская культура, слой VII, рубеж III–II или начало II тыс. до н. э.) [Петри, 1916: рис. 19] (рис. 4а). Змеедержец изображен и на Аскизской стеле (сер. II тыс. до н. э., Аскизский район, Хакасия) в виде «солнцеголовой» персоны в центре композиции (рис. 4б). Пара змей изображены на корпусе, вторая пара фланкирует фигуру с боков [Вадецкая и др., 1980: табл. XXXV-32] (рис. 4б).

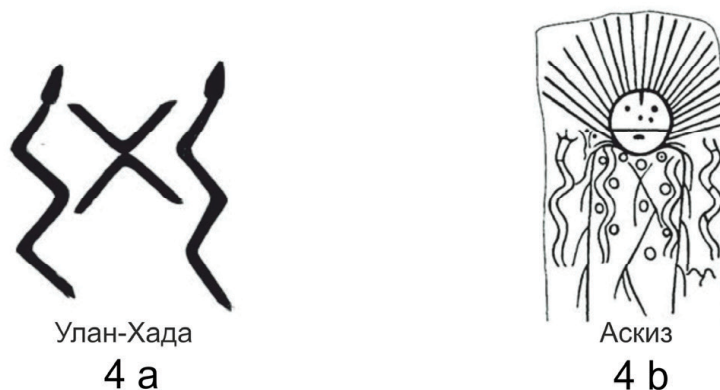

Рис. 4. Изображения змеедержца: а — сюжет «косой крест» со змеями на фрагменте керамики Улан-Хада [Петри, 1916: рис. 19]; б — Аскизская стела (окуневский змеедержец) [Вадецкая и др., 1980: 126, табл. 35–32]

Две пары змей, сделанные из лосиных ребер, лежали на лучевых костях погребенного (могильник Сопка-2, кротовская культура, погр. 4, курган 1, середина II тыс. до н. э. [Молодин, 1985: 57, рис. 27–1–3]). Поразительно сходство мест положения змей — на лучевых костях змеедержцев — на лопаточке из Шахдада и на погребении Сопка-2. В этом контексте можно переосмыслить расположение змей на маргианских бронзовых печатях, где их вертикальные фигуры также пересекают крылья орла-змеяда [Sarianidi, 1998: 81, 87] именно в том же самом месте (лучевые кости), а не на концах («ладони») крыльев.

Сравнение числа сюжетов змеедержцев в Передней Азии (около десятка), Бактрийско-Маргианском археологическом комплексе (сотни) более позднее их появление в Сибири в начале II тыс. до н. э. (единицы) позволяет локализовать источник этих образов

в культурах эпохи ранней бронзы (Тепе Гийян, Телль Асмар, Сузы-1). Маргиана конца III тыс. до н. э. вполне могла стать тем звеном, где произошла трансформация этого образа (появление орла в роли змеедержца) и усиление этого мифологического (фактически календарного) импульса.

Добавим, что змеи были одной из доминирующих тем в окуневском искусстве [Вадецкая и др., 1980: 64, 65]. Укажем одну особенность некоторых антропоморфных фигур в окуневских сюжетах на памятниках самого раннего — уйбатского (тас-хазинского) этапа окуневских памятников. На окуневских стелах этого этапа торс антропоморфа представлен в фас, а ноги — в профиль [Леонтьев, 1978: 91], а голова изображалась вдавленной в плечи, что сближает эти фигуры с изображениями «великанов» на восточноевропейских стелах позднейшего времени (рубеж III–II тыс. до н. э. [Формозов, 1969: 173–175]).

Эти стиливые черты — треугольный торс в фас, а ноги в профиль, можно считать одним из наиболее важных отличительных черт фигур змеедержцев в самых ранних сюжетах этого типа. Они известны с памятников Передней и Средней Азии (Тепе Гийян, Сузы, Бактрийско-Маргианский археологический комплекс, Шахдад), и эта характерная деталь нашла свое отражение в окуневском искусстве. По совокупности сказанного и с учетом особенностей формы символа можно считать, что змеедержец был символом Ориона («небесный великан») с характерной битреугольной фигурой и вдавленной в плечи головой (звезда λ -Ориона), плюс совпадение с равноденствиями сроков его видимости (маркер этого — змеи). Но к концу окуневского времени и в постокуневских археологических культурах (карасукская, тагарская) образы змей фактически исчезают из сибирской пластики и иконографии [Советова, 2005: 36–63; Ковалева, 2011: 46–49].

В сопредельных регионах близкие по стилю изображения змеедержца фиксируются позднее. На фреске из гробницы эпохи Хань (Хайнань, первая половина I тыс. до н. э., таштыкская эпоха) сохранилось изображение змеедержца с рядом черт сходства с описываемыми изображениями: разведенные в стороны (на уровне плеч) руки и голова, «вдавленная» в плечи. С. В. Киселев относил его к таштыкской эпохе [Киселев, 1951: 481, табл. XLV-3] (рис. 5а).

5 а

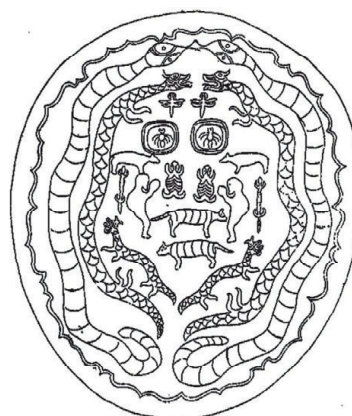
5 б

Рис. 5. Изображение змеедержца из Хайнаня (КНР), таштыкская эпоха — а [Киселев, 1951: 481, табл. XLV-3]; символ «деления» вселенной (чжурчжени, IX в.) [Шавкунов, 1990: 141, 263, табл. 45–19] — б

Важная особенность — это характерный тип «рогатой» диадемы на голове хайнаньского змеедержца, роднящий его с окуневскими «личинами» [Вадецкая и др., 1980: 62, рис. 7]. Ещё одна веха, связанная с сюжетом «парные змеи», есть в искусстве чжурчженей (орнамент, IX в., Приамурье) — это символ четырехчастного деления вселенной, вверху дополнительно фланкированный симметрично расположенными двумя головками змей [Шавкунов, 1990: 141, 263, табл. 45, рис. 19] (см. рис. 5b). И наконец, почти в том же стилевом каноне символ змеедержца появляется в атрибутах культовой практики некоторых народов Приамурья (конец XIX в.) [Иванов, 1954: рис. 212, 224] (рис. 6а, б).

Нанайцы

Удэгэйцы

Рис. 6. Изображения змеедержцев из Приамурья [Иванов, 1954, рис. 212, 224]

Приведенный материал, по нашему мнению, свидетельствует о широком распространении этого календарного символа в Азии. Возникнув в Загросе в V тыс. до н.э., далее он распространяется на восток, юг и север. Превратившись в образ орла-змееяда, становится культовым символом в культурах БМАК. Позже он появляется в глазковской культуре (Улан-Хада, Восточная Сибирь) и в Южной Сибири (круг окуневских культур, начало II тыс. до н.э.). Редкие следы влияния этой идиологемы ещё долго сохранялись в культовых атрибутах народов Приамурья (в эпоху Хань и у чжурчженей) и некоторых тунгусоязычных народов (нанайцы, удэгейцы) вплоть до конца XIX — начала XX в.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Амиров Ш. Н. Северо-Восточная Сирия в IV — первой половине III тыс. до н.э. : дис. ... д-ра ист. наук. М., 2006. 673 с.

Амирханов Х. А. Неолит и постнеолит Хадрамаута и Махры. М., 1997. 264 с.

Антонова Е. В. Мургабские печати в свете религиозно-мифологических представлений первобытных обитателей юга Средней Азии и их соседей // Средняя Азия, Кавказ и зарубежный Восток в древности. М., 1983. С. 13–31.

Антонова Е. В. Антропоморфный персонаж на печатях Ирана и Месопотамии // Вестник древней истории. 1991. № 2. С. 3–17.

Антонова Е. В. Месопотамия на пути к первым государствам. М., 1998. 223 с.

- Биологический энциклопедический словарь (БЭС). М., 1986. 864 с.
- Вадецкая Э. Б., Леонтьев Н. В., Максименков Г. А. Памятники окуневской культуры. Л., 1980. 148 с.
- Васильев С. А. Палеолит Сибири. Новые факты, новые концепции // Степи Евразии в древности и Средневековье : материалы Международной научной конференции, посвященной 100 летию со дня рождения М. П. Грязнова. СПб., 2002. Кн. 1. С. 118–121.
- Вртанесян Г. С. Календарно-числовая символика в археологических культурах Бактрии и Маргианы поздней бронзы // На пути открытия цивилизации. К 80 летию В. И. Сарияниди. СПб., 2010. С. 412–421.
- Вртанесян Г. С. Составные статуэтки эпохи бронзы // Маргианская археологическая экспедиция. М., 2012. Т. 4. С. 291–313.
- Вртанесян Г. С. Календарная символика глазковской культуры Сибири // Вестник Томского гос. ун-та. Серия: История. 2013. № 3 (23). С. 112–115.
- Вртанесян Г. С. Календарная символика тунгусоязычных народов Восточной Сибири и Приамурья // Сибирский сборник 4. СПб., 2014. С. 56–67.
- Вртанесян Г. С. Числовые комплексы в текстах и материальной культуре народов Урала, Приуралья и Сибири // Вестник урovedения. 2018. Т. 8, № 3. С. 525–538.
- Головнев А. В. Туземцы и пришельцы в этногенезе Северного Приобья: заметки к археологической дискуссии // Археолого-этнографические комплексы. Проблемы культуры и социума. Новосибирск, 1998. Т. 3. С. 66–83.
- Иванов С. В. Материалы по изобразительному искусству народов Сибири // Труды ИЭ. Новая серия. Т. 22. М., 1954. 868 с.
- Киселев С. В. Древняя история Южной Сибири. М., 1951. 635 с.
- Ковалёва О. В. Наскальные рисунки эпохи поздней бронзы Минусинской котловины. Новосибирск, 2011. 160 с.
- Кожин П. М. Цивилизация, утонувшая в песках великой пустыни // У истоков цивилизации. К 75 летию В. И. Сарияниди. М., 2004. С. 83–91.
- Кожин П. М. Новый этап первобытной и раннеисторической археологии Средней Азии // На пути открытия цивилизации : труды Маргианской археологической экспедиции. СПб., 2010. С. 135–145.
- Леонтьев Н. В. Антропоморфные изображения окуневской культуры // Сибирь, Центральная и Восточная Азия в древности. Т. 5: Неолит и эпоха металла. Новосибирск, 1978. С. 88–118.
- Массон В. М. Древние цивилизации Востока и степные племена в свете данных археологии // Stratum plus. 1999. № 2. С. 265–285.
- Мифы народов мира. М., 1980. Т. 1. С. 306.
- Михайлов Б. Д. Курганы эпохи бронзы в бассейне реки Молочная // Древности степного Причерноморья и Крыма. Запорожье, 1990. С. 107–116.
- Млекопитающие СССР. Парнокопытные и непарнокопытные. М., 1961. Т. 1. 776 с.
- Молодин В. И. Бараба в эпоху бронзы. Новосибирск, 1985. 200 с.
- Морозов А. В. К проблеме изучения искусства малых форм эпохи неолита — энеолита Сибири // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2010. № 2 (13). С. 12–19.
- Окладников А. П. Петроглифы Ангары. М. ; Л., 1966. 322 с.

- Окладников А. П. Неолитические памятники Средней Ангары. Новосибирск, 1975. 320 с.
- Пажетнов В. С. Бурый медведь. М., 1990. 216 с.
- Петри Б. Э. Неолитические находки на берегу Байкала // Сборник МАЭ. Пг., 1916. Т. 3. С. 113–133.
- Сарианиди В. И. О великом лазуритовом пути на Древнем Востоке // Краткие сообщения Института археологии. 1968. Вып. 114. С. 3–9.
- Сарианиди В. И. Некрополь Гонур-депе и иранское язычество. М., 2001. 246 с.
- Сарианиди В. И. Социальный и политический строй древневосточного царства Маргуш // Памятники археологии и древнего искусства Евразии : сборник статей памяти В. В. Волкова. М., 2004. С. 318–334.
- Синицын И. В. Памятники предскифской эпохи в степях Нижнего Поволжья // Советская археология. 1948. Т. 10. С. 143–160.
- Советова О. С. Петроглифы тагарской эпохи на Енисее (сюжеты и образы). Новосибирск, 2005. 140 с.
- Студзицкая С. В. Соотношение производственных и культовых функций сибирских неолитических изображений рыб // Из истории Сибири. Вып. 21. Томск, 1976. С. 76–89.
- Тоси М. Сеистан в бронзовом веке. Раскопки на Шахри — Сохте // Советская археология. 1971. № 3. С. 15–30
- Формозов А. А. Очерки по первобытному искусству. М., 1969. 144 с.
- Хлобыстина М. Д. Происхождение и развитие культуры ранней бронзы Южной Сибири // Советская археология. 1973. № 1. С. 24–38.
- Шавкунов Э. В. Культура чжурчженей — удигэ XII–XIII вв. и проблема происхождения тунгусских народов Дальнего Востока. М., 1990. 283 с.
- Щеглов П. В. Отраженные в небе мифы Земли. М., 1996. 142 с.
- Amiet P. La glyptique Mesopotamienne archaïque. Paris, 1961. 445 p.
- Caldwell D. H. The early Gliptic of Gawra, Giyan and Susa // *Orientalia*. 1976. Vol. 45. Fasc.3. P. 227–250.
- Francfort H. P. Birds, snakes, men and deities in the Oxus Civilization: an essay dedicated to Prof. V. I. Sarianidi on a cylinder seal from Gonur Depe // На пути открытия цивилизации. К 80 летию В. И. Сарианиди. СПб., 2010. С. 67–85.
- Ghirshman R. Fouilles de Sialk. Paris, 1938. 152 p. (на фр. яз.).
- Hakemi A. Shahdad. Archaeological Excavation of a Bronze Age Center in Iran // *IsMeo. Reports and Memoirs*. 1997. Vol. XXVII. 766 p. (на англ. яз.).
- Hole F. Ritual and Collapse of Susa, ca 4000 BC // *Proceeding of the Vth Internat. Congress on Archaeology of the Ancient Near East*. Barcelona, 2007. P. 165–176 (на англ. яз.).
- Kjarum P. Failaka / Dilmun. The Second Millenium Settlements. V. 1: The Stamp and Cylinder Seals. Aarhus: Aarhus University Press, 1983. 171 p. (на англ. яз.).
- Lamberg-Karlovsky C. C. Urban Interaction on the Iranian Plateau: Excavations at Tepe Yahya 1967–1973 // *From the Proceedings of the British Academy*. Vol. LIX. London, 1973. 43 p. (на англ. яз.).
- Mallowan M. E. L. Early Mesopotamia and Iran. London, 1965. 142 p. (на англ. яз.).
- Porada E. Seals and Related Objects from Early Mesopotamia and Iran // *Early Mesopotamia and Iran*. London, 1993. P. 44–53. (на англ. яз.).

Possehl G. L. What's in a name? The "Indus civilization", onomastics and the rules of science // На пути открытия цивилизации. СПб., 2010. С.120–128 (на англ. яз.).

Potts D. T. Excavations at Tepe Yahya, Iran, 1967–1973, V. III: The Third Millenium. Peabody Museum Press. N-Y, 2004. 388 p. (на англ. яз.).

Sarianidi V.I. Margiana and Indo-Iranien World // South Asia Archaeology. Part 2. Leiden, 1993. P. 667–680 (на англ. яз.).

Sarianidi V.I. Miths of Ancient Bactria and Margiana on its seals and amulets. Moscow, 1998. 336 p. (на англ. яз.).

Sarianidi V.I. Zoroastrianism: A New motherland for an old religion. Thessaloniki, 2008. 415 p. (на англ. яз.).

REFERENCES

Amirov Sh. N. *Severo-Vostochnaya Siriya v IV — pervoj polovine III ty's. do n.e'. Diss. ... d-ra ist. nauk* [North-Eastern Syria in IV-first half of III Millennium BC. Ph.D. Thesis in history]. Moscow, 2006. 673 s. (in Russian).

Amirxanov X. A. *Neolit i postneolit Xadramauta i Maxry* [Neolithic and postnewly of Hadhramaut and Mahra]. Moscow, 1997. 264 s. (in Russian).

Antonova E. V. *Murgabskie pechati v svete religiozno — mifologicheskix predstavlenij pervoby'tny'x obitatelej yuga Srednej Azii i ix sosedej* [Murghab seals in the light of religious and mythological representations of primitive inhabitants of the South of Central Asia and their neighbors]. *Srednyaya Aziya, Kavkaz i zarubezhny'j Vostok v drevnosti* [Central Asia, the Caucasus and the foreign East in ancient times]. Moscow, 1983. S. 13–31 (in Russian).

Antonova E. V. *Antropomorfny'j personazh na pechatyax Irana i Mesopotamii* [Anthropomorphic person on the seals of Iran and Mesopotamia]. *Vestnik drevnej istorii* [Bulletin of ancient history]. 1991. № 2. S. 3–17 (in Russian).

Antonova E. V. *Mesopotamiya na puti k pervy'm gosudarstvam* [Mesopotamia on the way to the first States]. M., 1998. 223 s. (in Russian).

Biologicheskij e'nciklopedicheskij slovar' (BES) [Biological encyclopedic dictionary]. Moscow, 1986. 864 s. (in Russian).

Vadeczka E. B., Leont'ev N. V., Maksimenkov G. A. *Pamyatniki okunevskoj kul'tury* [Monuments of Okunev culture]. Leningrad, 1980. 148 s. (in Russian).

Vasil'ev S. A. *Paleolit Sibiri. Novy'e fakty', novy'e koncepcii. Stepi Evrazii v drevnosti i Srednevekov'e. Materialy' mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashhennoj 100 letiyu so dnya rozhdeniya M. P. Gryaznova.* [The Paleolithic of Siberia. New facts, new concepts. Steppes of Eurasia in antiquity and the middle Ages. Materials of the international scientific conference dedicated to the 100th anniversary of M. p. Gryaznov]. St. Petersburg, 2002. Kn.1. S. 118–121 (in Russian).

Vrtanesyan G. S. *Kalendarno-chislovaya simbolika v arxeologicheskix kul'turax Baktrii i Margiany' pozdnej bronzy. Na puti otkry'tiya civilizacii. K 80 letiyu V.I. Sarianidi* [Calendar and numerical symbolism in the archaeological cultures of Bactria and Margiana of late bronze. On the way to the discovery of civilization. The 80th anniversary V.I. Sarianidi]. St. Petersburg, 2010. S. 412–421 (in Russian).

Vrtanesyan G. S. Sostavnyè statue'tki e'poxi bronzy. [Composite statues of the bronze age]. *Margianskaya arxeologicheskaya e'kspediciya* [Margiana archaeological expedition]. Moscow, 2012. T. 4. S. 291–313 (in Russian).

Vrtanesyan G. S. Kalendarnaya simvolika glazkovskoj kul'tury' Sibiri [Calendar symbolism of Glazkov culture of Siberia]. *Vestnik Tomskogo GU. Istoriya*. [Bulletin of Tomsk state University. History]. 2013. № 3 (23). S. 112–115 (in Russian).

Vrtanesyan G. S. Kalendarnaya simvolika tungusoyazy'chny'x narodov Vostochnoj Sibiri i Priamur'ya. [Calendar symbolism of the Eastern Tungus-speaking peoples Siberia and the Amur region]. *Sibirskij sbornik — 4* [Siberian collection-4]. St. Petersburg, 2014. S. 56–67 (in Russian).

Vrtanesyan G. S. Chislovyè komplekсы' v tekstax i material'noj kul'ture narodov Urala, Priural'ya i Sibiri [Numerical complexes in texts and material culture of the peoples of the Urals, Urals and Siberia]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric studies]. 2018. № 3. S. 525–538 (in Russian).

Golovnev A. V. Tuzemcy i prishel'cy v e'tnogeneze Severnogo Priob'ya: zametki k arxeologicheskoi diskussii. [Natives and aliens in the ethnogenesis of the Northern Ob region: notes to the archaeological discussion]. *Arxeologo-e'tnograficheskie komplekсы'. Problemy' kul'tury' i sociuma* [Archaeological and ethnographic complexes. Problems of culture and society]. Vol. 3. Novosibirsk, 1998. S. 66–83 (in Russian).

Ivanov S. V. Materialy' po izobrazitel'nomu iskusstvu narodov Sibiri [Materials on the fine arts of the peoples of Siberia]. *Trudy' IE', Novaya Seriya*. [Proceedings of IE, New Series]. Vol. 22. Moscow, 1954. 868 s. (in Russian).

Kiselev S. V. *Drevnyaya istoriya Yuzhnoj Sibiri* [Ancient history of southern Siberia]. Moscow, 1951. 635 s. (in Russian).

Kovalyova O. V. Naskal'nyè risunki e'poxi pozdnej bronzy' Minusinskoj kotloviny [Rock paintings of the late bronze age of the Minusinsk basin]. Novosibirsk, 2011. 160 s. (in Russian).

Kozhin P. M. *Civilizaciya, utonuvshaya v peskax velikoj pusty'ni. U istokov civilizacii. K 75 letiyu Sarianidi V. I.* [Civilization, drowned in the Sands of the great desert. At the origins of civilization. To the 75th anniversary of V. I Sarianidi]. Moscow, 2004. S. 83–91 (in Russian).

Kozhin P. M. Novy'j e'tap pervoby'tnoj i ranneistoricheskoi arxeologii Srednej Azii. [A New stage of primitive and early historical archeology of Central Asia]. *Na puti otkry'tiya civilizacii. Trudy' Margianskoj arxeologicheskoi e'kspedicii*. [On the way to the discovery of civilization. Proceedings of the Margiana archaeological expedition]. St. Petersburg, 2010. S. 135–145 (in Russian).

Leont'ev N. V. Antropomorfnyè izobrazheniya okunevskoj kul'tury [Anthropomorphic images of Okun culture]. *Sibir', Central'naya i Vostochnaya Aziya v drevnosti. Neolit i e'poxa metalla* [Siberia, Central and Eastern Asia in ancient times. Neolithic and metal age]. Vol. 5. Novosibirsk, 1978. S. 88–118 (in Russian).

Masson V. M. Drevnie civilizacii Vostoka i stepnyè plemena v svete danny'x arxeologii [Ancient civilizations of the East and steppe tribes in the light of archeology]. *Stratum plus*. 1999. № 2. S. 265–285 (in Russian).

Mify' narodov mira. [Mothers of night. Myths of the world]. Vol. 1. Moscow, 1980. S. 306 (in Russian).

Mixajlov B. D. Kurgany' e'poxi bronzy' v bassejne reki Molochnaya [The bronze age in the basin of the Molochnaya river]. *Drevnosti stepnogo Prichernomor'ya i Kry'ma*. [Antiquities of the black sea steppe and Crimea]. Zaporozh'e, 1990. S. 107–116 (in Russian).

Mlekopitayushchie SSSR. *Parnokopytnye i neparnokopytnye* [Mammals of the USSR. Artiodactyls and solipeds]. Vol. 1/ Moscow, 1961. 776 s. (in Russian).

Molodin V. I. *Baraba v e'poxu bronzy'* [Baraba in the bronze age]. Novosibirsk, 1985. 200 s. (in Russian).

Morozov A. V. K probleme izucheniya iskusstva maly'x form e'poxi neolita — e'neolita Sibiri [The problem of studying the art of small forms of the Neolithic — Eneolithic Siberia]. *Vestnik arxeologii, antropologii i e'tnografii* [Bulletin of archeology, anthropology and Ethnography]. 2010. № 2 (13). S.12–19 (in Russian).

Okladnikov A. P. *Petroglify' Angary'* [Petroglyphs Of The Angara River]. Moscow, 1966. 322 s. (in Russian).

Okladnikov A. P. *Neoliticheskie pamyatniki Srednej Angary'* [Neolithic monuments of The middle Angara]. Novosibirsk, 1975. 320 s. (in Russian).

Pazhetnov V. S. *Bury'j medved'* [Brown bear]. M., 1990. 216 s. (in Russian).

Petri B. E'. Neoliticheskie naxodki na beregu Bajkala [Neolithic finds on the shore of lake Baikal]. *Sbornik MAE'* [Collection of MAE]. Vol. 3. Petrograd, 1916. S. 113–133 (in Russian).

Sarianidi V. I. O velikom lazuritovom puti na Drevnem Vostoke [On the great lapis lazuli way in the Ancient East]. *Kratkie soobshheniya instituta arxeologii* [Brief reports of the Institute of archaeology]. 1968. № 114. S. 3–9 (in Russian).

Sarianidi V. I. *Nekropol' Gonur-depe i iranskoe yazychestvo* [Gonur-Depe Necropolis and Iranian paganism]. Moscow, 2001. 246 s. (in Russian).

Sarianidi V. I. *Social'ny'j i politicheskij stroj drevnevostochnogo czarstva Margush. Pamyatniki arxeologii i drevnego iskusstva Evrazii. Sb. statej pamyati V. V. Volkova* [Social and political system of the ancient Eastern Kingdom of Margush. Monuments of archeology and ancient art of Eurasia. Sat. articles in memory of V. V. Volkov]. Moscow, 2004. S. 318–334 (in Russian).

Sinicyn I. V. Pamyatniki predskifskoj e'poxi v stepyax Nizhnego Povolzh'ya [Monuments of the pre-Scythian era in the steppes of the Lower Volga region]. *Sovetskaya arxeologiya* [Soviet archaeology]. 1948. Vol. 10. S. 143–160 (in Russian).

Sovetova O. S. *Petroglify' tagarskoj e'poxi na Enisee (syuzhety' i obrazy')* [Petroglyphs of the Tagar era on the Yenisei river (plots and images)]. Novosibirsk, 2005. 140 s. (in Russian).

Studiczskaya S. V. Sootnoshenie proizvodstvenny'x i kul'tovy'x funkcij sibirskix neoliticheskix izobrazhenij ry'b. [Correlation of production and cult functions of Siberian Neolithic images of fish]. *Iz istorii Sibiri* [From the history of Siberia.]. Vol. 21. Tomsk, 1976. S. 76–89 (in Russian).

Tosi M. Seistan v bronzovom veke, — raskopki na Shaxri — Soxte [Seistan in the bronze age, excavations in shakhri-Sokhta]. *Sovetskaya Arxeologiya* [Soviet Archeology]. 1971. № 3. S. 15–30 (in Russian).

Formozov A. A. *Ocherki po pervoby'tnomu iskusstvu* [Essays on the primitive art]. Moscow, 1969. 144 s. (in Russian).

Xloby'stina M. D. Proisxozhdenie i razvitie kul'tury' rannej bronzy' Yuzhnoj Sibiri [Origin and development of early bronze culture in southern Siberia]. *Sovetskaya arxeologiya* [Soviet Archeology]. 1973. № 1. S. 24–38 (in Russian).

Shavkunov E.V. *Kul'tura chzhurchzhenej — udige' XII–XIII vv i problema proisxozhdeniya tungusskix narodov Dal'nego Vostoka* [Culture of Jurchen-udige XII–XIII centuries and the problem of origin of the Tungus peoples of the Far East]. Moscow, 1990. 283 s. (in Russian).

Shheglov P.V. *Otrazhenny'e v nebe mify' Zemli* [Myths of the Earth Reflected in the sky]. Moscow, 1996. 142 s. (in Russian).

Amiet P. *Archaic glyptic of Mesopotamia* [La gliptique Mesopotamienne archaique]. Paris, 1961. 445 p. (in French).

Caldwell D. H. The early Gliptic of Gawra, Giyan and Susa. *Orientalia*. 1976. Vol. 45. Fasc. 3. P. 227–250 (in English).

Francfort H. P. Birds, snakes, men and deities in the Oxus Civilization: an essay dedicated to Prof. V. I. Sarianidi on a cylinder seal from Gonur Depe. *On the way to the discovery of civilization*. Saint Petersburg, 2010. S. 67–85 (in English).

Ghirshman R. *Sialk excavation* [Fouilles de Sialk]. Paris, 1938. 152 p. (in French).

Hakemi A. Shahdad. Archaeological Excavation of a Bronze Age Center in Iran. *Is Meo. Reports and Memoirs*. 1997. Vol. XXVII. 766 p. (in English).

Hole F. Ritual and Collapse of Susa, ca 4000 BC. *Proceeding of the Vth Internat. Congress on Archaeology of the Ancient Near East*. Barcelona, 2007. S. 165–176 (in English).

Kjarum P. Failaka / Dilmun. The Second Millenium Settlements. V.1. The Stamp and Cylinder Seals. Moesgård. Aarhus, 1983. 171 p. (in English).

Lamberg-Karlovsky C. C. Urban Interaction on the Iranian Plateau: Excavations at Tepe Yahya 1967–1973. *From the Proceedings of the British Academy*. Vol. LIX. London, 1973. 43 p. (in English).

Mallowan M. E. L. Early Mesopotamia and Iran. London: Thames and Hudson, 1965. 142 p. (in English).

Porada E. Seals and Related Objects from Early Mesopotamia and Iran // *Early Mesopotamia and Iran*. London, 1993. S. 44–53 (in English).

Possehl G. L. What's in a name? The “Indus civilization”, onomastics and the rules of science. *On the way to the discovery of civilization*. Saint Petersburg, 2010. P. 120–128 (in English).

Potts D. T. Excavations at Tepe Yahya, Iran, 1967–1973, V. III: The Third Millenium. Peabody Museum Press. N-Y, 2004. 388 p. (in English).

Sarianidi V.I. Margiana and Indo-Iranien World. *South Asia Archaeology*. Part 2. Leiden, 1993. P. 667–680 (in English).

Sarianidi V.I. Miths of Ancient Bactria and Margiana on its seals and amulets. Moscow, 1998. 336 p. (in English).

Sarianidi V.I. Zoroastrianizm: A New motherland for an old religion. Thessaloniki, 2008. 415 p. (in English).

Цитирование статьи:

Vrtanesjan G. S. Змеедержец: миграции календарного символа // Народы и религии Евразии. 2019. № 1 (18). С. 113–128.

Citation:

Vrtanesjan G. S. Snakeholder. Calendar symbol migration. *Nations and religions of Eurasia*. 2019. № 1 (18). P. 113–128.
